

ГЛАВА 1

Это было правило — Инна сама его придумала и неуклонно соблюдала. Какая бы ни была погода, она выходила из автобуса на одну остановку раньше, чем нужно, и шла до офиса пешком через парк «Черное озеро».

Инне с детства нравилось бывать здесь в любое время года. Только когда она была маленькой, прогулки эти случались лишь по праздникам, редко, несколько раз в год. А теперь она бывала тут каждый будний день и втайне, никому о том не говоря, гордилась, что сумела сделать былью собственную сказку.

Зимой здесь ставили новогоднюю елку, украшали все кругом разноцветными лампочками и открывали каток. В остальное время это было замечательное, любимое горожанами место для прогулок. По дорожкам прохаживались степенные пожилые люди, бегали дети, фланировали мамочки с колясками.

А еще в парке было много молодежи — раскованных, веселых парней и девушек, студентов Казанского университета, который располагался неподалеку.

Город мертвецов

Инне всегда хотелось быть такой же смелой, беззаботной и смешливой, как они, но в юности у нее не получалось: слишком уж она была застенчивая, скованная, не уверенная в себе. Маленький пугливый воробушек. Правда, когда стала взрослее, научилась скрывать свою робость. Никто бы о ней такого не сказал — кроме разве что ее самой.

Всю неделю стояла жара: такой теплый апрель выдается крайне редко. Сегодня хотя и суббота, но день рабочий, а завтра начинаются майские праздники, народ повалит за город: жарить шашлыки, вскапывать огороды, обустраивать дачи после долгой зимы. У Инны не было ни сада-огорода, ни семьи, которую следовало бы туда вывезти, но все же на природу собиралась и она. Но об этом после.

Даже сейчас, в восемь утра, жара уже чувствовалась, и воздух напоминал горячее дыхание температуращего больного. Впрочем, пока еще было терпимо.

Инна каблучками отстукивала на асфальте бодрую уверенную дробь: шла быстро, но без лишней суеты. Она успеет — можно не торопиться, не хватало прийти на работу в такой ответственный день запыхавшейся и вспотевшей.

Инна надела новое платье — белое с черным принтом, очень эффектное. Пусть говорят, что нельзя надевать в подобных случаях новые вещи — примета плохая, нечто важное может сорваться. Ничего уже не сорвется, все решено! А сегодня ее

АЛЬБИНА НУРИ

только официально поздравят и представят коллективу в новом качестве.

Черно-белое платье дополняли красные босоножки, алый лак и помада в тон, сумочка и крупные бусы того же оттенка. Инна была неотразима и отлично сознавала это. Красный — цвет победителей, ее любимый цвет.

Ей казалось, она не шла, а парила над землей. Все, к чему стремилась, сбывалось, то, к чему двигалась, становилось все ближе. Неплохо для детдомовской девчонки-сироты!

Мир всегда был на одной стороне, а Инна на другой. Она должна была покорить его, заставить принять себя — и делала для этого все. То, что случится сегодня, подтверждало и доказывало: она поставила на нужную цифру.

Вот и здание, где Инна трудилась последние шесть лет. Она всегда хотела работать здесь, в самом сердце любимого города. Современное, нарядное, неуловимо напоминающее богатый дворянский особняк, здание отлично вписывалось в ряд таких же красивых трех-пятиэтажных построек, стоящих на этой улице. Только процветающие компании могли позволить себе иметь офис в центре города, а «Эра» как раз такой и была.

Инна мечтала устроиться сюда с того самого дня, как окончила университет, но в то время об этом можно было только мечтать. Ничья дочка, живущая в коммуналке, в крошечной комнате в «двушке» с вечно пьяными крикливыми соседями. Ни полезных знакомых, ни опыта работы у Инны

Город мертвецов

не было, зато было главное — ум, выдержка, умение работать и бешеное желание пробиться. Она знала, что рано или поздно эта дверь перед ней откроется.

— Ты умница! — сказала Инна себе сегодня, глядя в зеркало.

Зеркало это находилось в ее собственной двухкомнатной квартире в хорошем районе — новехонькой, просторной, хотя пока еще совершенно пустой: помимо зеркала, здесь был только надувной матрас на полу да шкафчик в ванной. Инна переехала совсем недавно и еще не успела обжиться.

Правда, ей предстоит выплачивать ипотеку ближайšie пятнадцать лет, но Инна была уверена, что справится. А если повезет, то рассчитается с банком даже раньше.

Должность начальника отдела предполагает оклад на сорок процентов выше прежнего (и тоже, кстати, немаленького). Получая такие деньжищи, Инна не только ипотеку сможет оплачивать без особого напряжения, но еще и обставит квартиру по своему вкусу. А со временем возьмет, наконец, автомобиль в кредит. И поедет в отпуск не в Краснодарский край или Турцию, а в Таиланд, Италию или на Мальдивы.

Инна подошла к двери «Эры» и взялась за ручку.

Подумать только, целых шесть лет прошло с тех пор, когда она впервые решилась переступить порог этого здания. Ее трясло от волнения, но она

АЛЬБИНА НУРИ

изо всех сил пыталась сохранять независимый вид. У нее было профильное образование и опыт работы в нескольких изданиях. Инна считала, что знает о рекламе многое, но готова была учиться новому, впитывать знания, как сухая губка — воду. Наверное, за этот блеск в глазах и готовность идти вперед ее и взяли.

А потом повысили. А теперь сделали руководителем.

В холле было прохладно.

— Инна Сергеевна, вы сегодня просто огонь! — прошебетала Лидочка, новенькая девушка-администратор. — Такая красивая!

Инна улыбнулась — и Лидочке, и «Сергеевне». Те, кто работал в компании давно, обращались к ней просто по имени, но новички, которые знали ее замом начальника отдела наружной рекламы, а теперь и начальником, сохраняли почтительную дистанцию.

Бросив беглый взгляд в зеркало («И в самом деле — огонь!»), Инна взяла ключ от кабинета, который сегодня станет уже бывшим ее обиталищем, пошла к лестнице.

Кабинеты сотрудников младшего и среднего звена находились на втором этаже. На третьем обитало руководство и были расположены конференц-залы. Скоро и Инна переберется туда, а пока она свернула в коридор второго этажа.

— Могу поспорить, что знаю, о чем ты думаешь! — произнес насмешливый женский голос.

Город мертвецов

Костомарова. Меньше всего Инне хотелось смотреть на ее самодовольную физиономию. Два года назад Костомарову назначили руководить отделом рекламы в СМИ, хотя Инна до сих пор была уверена, что она сама справилась бы лучше. Костомарова обошла ее на повороте, но этого ей оказалось мало: она постоянно стремилась подколоть Инну, унижить при случае.

Только вот теперь они на равных. Два руководителя двух разных отделов. Так что пусть наглая самовлюбленная стерва катится ко всем чертям.

— Доброе утро, — невозмутимо проговорила Инна.

— Скоро тоже заберешься в поднебесье, дорогуша.

— Я уже там.

— Поздравляю, — пропела Костомарова. Худая, как спичка, рыжая и вечно затянутая в деловой костюм. — Бывает, что наверху дует. Смотри голову не простуди.

— Спасибо за заботу.

Инна решила, что никому не позволит испортить ей настроение в день своего триумфа. Не обращая больше внимания на Костомарову, девушка пошла к себе.

Сейчас у нее был небольшой кабинет с окнами во двор. Заняв его, Инна была на седьмом небе от счастья, а скоро ее вещи уже будут готовы к отправке этажом выше. Новый кабинет в три раза больше, да к тому же с видом на любимый парк.

АЛЬБИНА НУРИ

Инна глянула на часы — совещание начнется в девять. Внутри все пело, но одновременно она была напряжена, как часовая пружина. Инна со знавала всю меру ответственности, понимала, как пристально будут наблюдать за тем, что и как она делает в новой должности.

Важно не ошибиться, не проколоться ни в чем, оправдать доверие. Иначе — путь вниз, и хорошо если просто окажешься на прежней должности и этажом ниже. Скорее всего, снова очутишься на улице, снова придется штурмовать другие крепости. Только вот ей уже не двадцать.

Хватит! К чему эти пораженческие настроения? Все будет отлично, не может быть по-другому. Инна была профессионалом высокого класса, к тому же она дальновидна, креативна и решительна, так что к должности начальника отдела готова уже давно — и все это прекрасно знали, включая руководство «Эры».

В дверь негромко постучали, и не успела Инна пригласить визитера, как он оказался на пороге. Вернее, она — Лара.

Друзей у Инны не было, если, конечно, не считать Натуси, но та уже скорее сестра. Инна никого к себе близко не подпускала: чем короче путь к твоему сердцу, тем сильнее, неожиданней и смертоносней может быть нанесенный удар.

Но все же с Ларой у нее сложились более близкие отношения, чем с кем бы то ни было в «Эре». Они приятельствовали, даже откровенничали друг

Город мертвецов

с другом. Этому способствовало и то, что девушки не были конкурентками, при всем желании не могли перейти друг другу дорогу: Лара работала в бухгалтерии.

— Как там Жердь, ты не в курсе? Жива еще? — вместо приветствия спросила Лара, усаживаясь на стул. Она терпеть не могла Костомарову за то, что та время от времени позволяла себе прохаживаться насчет ее лишнего веса и отменного аппетита.

— Только что ее видела.

— А я надеялась, она захлебнулась желчью и откинула копыта.

Инна усмехнулась:

— Плевать на нее. Собаки лают, а караван идет.

На Ларе было платье ядовито-лимонного цвета, при взгляде на которое начинали болеть глаза. Она придерживалась оригинальной теории: если носить одежду кричащих оттенков, то люди не станут обращать внимания на особенности твоей внешности. Лара не любила диеты и считала такой метод борьбы с килограммами самым лучшим и эффективным.

— Кстати, Сашка Кротов собирается заявление писать, — сказала она.

— С чего вдруг?

— Говорят, не может пережить, что должность к тебе уплыла.

Инна скривилась: слабак! Она и сама не сразу своего счастья дождалась, но ей и в голову не приходило сдать, уйти из фирмы-мечты.

АЛЬБИНА НУРИ

— Ему вроде где-то хорошее место предложили, а тут все равно ничего не светит, — продолжила Лара. — Правильно, я считаю.

— Может, и так, — подумав, согласилась Инна. — Если обещают хорошую должность и приличную зарплату.

— Таких денег, как тут, все равно нигде платить не будут, — подвела итог Лара, и они переключились на другую тему.

Вечером Инна уходила с работы одной из последних. Был сокращенный день, почти все разбежались по своим делам, спеша покинуть стонущий от зноя город. Но Инна задержалась, упаковывая вещи в картонные коробки. Через четыре выходных дня, когда она придет в офис, коробки будут ждать ее в новом кабинете.

Раньше собраться не получилось: весь день вновь назначенная начальница принимала поздравления, выслушивала комплименты и улыбалась так широко, что к вечеру у нее начало сводить челюсти. Люди тянутся к тем, кто на волне успеха, поэтому дверь ее кабинета не закрывалась.

Заклеив скотчем последнюю коробку, Инна на прощание окинула взглядом кабинет, который без привычных вещей казался голым, чужим и брошенным, и вышла в коридор.

Запирая дверь, она услышала за спиной шаги. Обернулась и увидела Кротова. Их кабинеты были недалеко, и обычно они сто раз на дню сталкивались в коридоре, но не сегодня. За весь день Инна увидела Кротова впервые.

Город мертвецов

— Поздравляю, — сказал он и улыбнулся.

Саша был симпатичный и умный, идеи его всегда были свежими, а рекламные кампании, которые он организовывал, неизменно оказывались успешными. Однако ему не хватало напора, решимости, лидерских качеств — такие люди редко становятся руководителями.

— Спасибо, — улыбнулась в ответ Инна, и ей вдруг стало неудобно, как будто она подсидела хорошего человека. — Надеюсь, ты не обижаешься, — вырвалось у нее, хотя говорить этого Инна не собиралась.

— За что? — удивился он. — Ты куда лучшая кандидатура, чем я.

Они не спеша шли по коридору к лестнице.

— Брось. Мне просто повезло. — В действительности Инна так не считала, но сейчас ей хотелось проявить великодушие. — Слышала, ты собираешься уволиться?

— Ничего в нашей конторе не утаишь, — покачал головой Кротов. — Есть одно предложение. Обдумываю.

— Правильно. Надо искать, где лучше. Как бы то ни было, я уверена, все у тебя сложится отлично. «Господи, что за банальность!»

Инна и Кротов спустились на первый этаж, вместе сдали Лидочке ключи от кабинетов и вышли на улицу. Говорить было не о чем, и Инна испугалась, как бы им не оказалось по пути: тогда придется всю дорогу мучиться, выискивая подходящие темы для разговора.

АЛЬБИНА НУРИ

Но, к счастью, Саша пошел к автостоянке.

— Может, подвести тебя?

— Спасибо, я прогуляюсь до остановки.

Коллеги пожелали друг другу хороших выходных и, к взаимному облегчению, распрощались в полной уверенности, что увидятся на следующей неделе.

Если бы кто-то сказал Инне или Кротову, при каких обстоятельствах им доведется встретиться в следующий раз, ни он, ни она не поверили бы.

ГЛАВА 2

Одно место возле окна оказалось свободным, и Инна поспешила занять его. Автобус быстро наполнялся людьми, рядом уселась пожилая женщина в панаме. На коленях она держала кошачью переноску, в глубине которой притаился толстый белый кот.

— Не волнуйтесь, он привычный, часто катается. Не побеспокоит, — сказала женщина, заметив взгляд Инны. Кот тихонько мяукнул, подтверждая хозяйкины слова, и отвернулся.

Люди вокруг гомонили, смеялись, высовывались в окна, махали провожающим. Бойкая золотозубая кондукторша перешучивалась с водителем, не забывая принимать у пассажиров деньги за проезд.

Инна не успела купить билет — впервые в жизни опоздала, проспала. Прибежала вся взмылен-

Город мертвецов

ная на автовокзал и, не успев войти в главное здание, налетела на растрепанную старуху в длинном синем платье, которая волокла клетчатую сумку.

— Простите, — на ходу бросила Инна, — опаздываю.

— Успеешь. Тебе вон туда.

Старуха махнула рукой, указывая на автобус на стоянке. Похоже, и вправду тот, который был ей нужен: на боку виднелась надпись «С. Поляны». Поблагодарив старуху, Инна направилась к нему, минуя кассу, решив предложить заплатить наличными.

Кондукторша не возражала: даже и не выслушав ее просьбы, взяла у Инны деньги, пропустила в салон. К удивлению Инны, так платили все пассажиры: билета, кажется, не было ни у кого. Может, касса не работает?

Наконец все расселись, угнездившись в своих креслах, как яйца в ячейках. Едва автобус тронулся с места, Инна стала клевать носом: с вечера никак не могла заснуть, а потом всю ночь снилась какая-то чепуха, и она часто просыпалась, ворочалась с боку на бок.

Но прежде чем заснуть, надо бы позвонить Натусе, сказать, что она выехала.

— Я села, все хорошо, — сказала Инна, услышав всегдашнее подругино приветствие: «Алло, да».

— Слава богу, не передумала.

— Теперь уж деваться некуда. Тронулись, едем.

— Да? — удивилась Натуся. — Что-то рановато. Вроде по расписанию автобус отходит через десять

АЛЬБИНА НУРИ

минут. Наверное, у меня график старый. Хорошо, что ты пораньше пришла! — И тут же, без перехода, спросила: — Чего голос такой?

— Устала. Спала плохо.

— Два часа ехать. Выспишься. Представляешь, Димка...

Инна слушала Натусю и думала, какая же она счастливая. О чем бы та ни говорила, каким бы серьезным и даже встревоженным ни был ее тон, круглое Натусино счастье все равно звенело где-то в глубине ее существа и мечтало выкатиться наружу.

С тех пор как Натуся встретила Диму, ее жизнь сразу стала такой, как надо: завершенной, переполненной до краев, словно напоенное сладким соком спелое яблоко. Как округлившийся живот, в котором свернулся клубочком крошечный человечек. Растить человечка решили подальше от переполненного резкими звуками и ломаными линиями мегаполиса. Поэтому и перебрались в Светлые Поляны — крошечный городок, куда Инна сейчас ехала на выходные, выбравшись в кои веки навещать подругу.

Насколько она знала Натусю (а знала она ее как облупленную!), подруга обязательно попытается познакомить ее с очередным кандидатом в мужа. Профессиональные достижения Инны Натусю, конечно, восхищали, но она была убеждена, что предназначение каждой женщины — выйти замуж и родить. А все прочее — суета, дело временное.

Город мертвецов

Вдруг, против воли, сердце Инны болезненно сжалось, и собственная громкая профессиональная победа вдруг как-то померкла, поблекла. Инна ощутила острый укус зависти и тут же рассердилась на себя за это, потому что всегда считала, что презирает злых и завистливых людей.

— Натуся, связь плохая, не слышу.

— Все-все, приедешь — наговоримся, — заторопилась подруга.

Нажав на отбой, Инна взглянула в правый верхний угол экрана и увидела, что зарядка скоро сядет. Странно. Видимо, аккумулятор барахлит: она ведь всю ночь заряжала сотовый. Ладно, не страшно. Звонить ей сейчас некому, Натуся с Димой ее и так приедут встречать. У них можно будет зарядить.

Интересно, что за дом они купили, продав квартиру в Казани? Послушать Натусю, так это дворец на пятнадцати сотках. Дима работал в Интернете, ему было все равно, где жить, хоть в городе, хоть в дальнем пригороде. Натуся собиралась заниматься хозяйством, даже кур купила. Но Инна не могла понять, как можно было бросить все и променять ритм жизни крупного города на сонную тишину захолустья.

Занятая этими мыслями, Инна незаметно заснула.

Ее снова атаковали сны, такие же сумбурные и бессмысленные, как минувшей ночью. Снилось, будто она мчится на катере и ее мотает из стороны в сторону так, что она чуть не вываливается за борт.

АЛЬБИНА НУРИ

В лицо летели колючие брызги, а сбоку сидела незнакомая маленькая девочка. Красная косынка ее трепетала на ветру, как знамя. Девочка громко хохотала, широко раскрывая рот, в котором не хватало двух передних зубов.

— Держись! Упадешь! — кричала ей Инна, но та смеялась все громче, громче, и от этого сумасшедшего хохота делалось жутко.

Потом Инна внезапно оказалась в магазине, возле кассы, с кошельком в руках. Открыла его, и оттуда внезапно посыпались мелкие монеты. Она упала на колени, пытаясь подобрать их с пола, но они снова и снова вываливались через прорехи в кошельке.

За спиной волновалась длинная очередь, Инна слышала недовольный ропот и старалась, как могла, но ничего не получалось. Она суетилась, бормотала извинения, и тут кто-то схватил ее за плечо и прокричал в самое ухо:

— Конечная! На выход!

Инна вздрогнула и проснулась.

Женщины с котом рядом уже не было. Мимо гуськом тянулись к выходу пассажиры с котомками. Инна взяла с полки сумку и пристроилась в конец процессии. Во рту был противный кислотный привкус, голова после сна в неудобной позе слегка побаливала. Она на ходу поправила прическу и сунула в рот жвачку.

Выйдя из автобуса, Инна оказалась на круглом пятачке, окруженном палатками и ларьками. Да уж, с фантазией у Натуси точно все в порядке: в

Город мертвецов

изложении подруги это была привокзальная площадь. Правда, вокзала при этой «площади» не видеть.

Кстати, где Натуся с Димой? Инна оглянулась по сторонам и, не обнаружив подруги с мужем, взялась за телефон.

Только не это!

Зарядка села, мобильник умер. Инна убрала телефон обратно в сумку. Автобус выехал раньше, так что, может, и приехал, опередив расписание. Натуся скоро будет здесь.

Окружающий пейзаж выглядел неприглядно. Урна на остановке была переполнена, рядом валялись окурки, пивные банки и упаковки от чипсов. Асфальт тут и там перечеркнут трещинами, молоденькие клейкие листочки поседели от пыли. Даже кошки и собаки казались облезлыми и косяками.

Пассажиры, что приехали вместе с Инной на автобусе, уже рассосались кто куда, сам автобус тоже уехал. Инна стояла одна посреди «привокзальной площади» без вокзала. Куда идти, она понятия не имела и решила присесть на единственную стоящую в тенике скамейку. Дело шло к полудню, жара скоро станет совсем нестерпимой.

Инна поставила рядом сумку, хотела достать сигареты, но вспомнила, что бросила. Так-то оно так, но иногда, как начнешь нервничать, рука сама тянется. Мышечная память.

«Да с чего нервничать-то? Приехала пораньше, телефон разрядился — подумашь, проблема!»